

*Oksana G. Ostapets,
PhD, assistant professor,
Russian Academy of national economy and public
service under the President of the Russian Federation
(Balakovskiy branch)*

Advocacy in the Context of Russian and International Law

Key words: *advocacy, rights and freedoms, the international norms and principles, qualified legal assistance*

Annotation: *the article analyzes the peculiarities of legal regulation of advocacy in contemporary Russia, the necessity of improving its legal framework by making amendments to the Federal law.*

Особое место в конституционной системе защиты прав и свобод занимает адвокатура как особый правозащитный институт гражданского общества. Изменения, произошедшие во всех сферах жизни российского социума, предопределили создание института адвокатуры, на которую возложена не только функция по защите прав и свобод человека и гражданина, но и функция правового общественного контроля за конституционностью отправления правосудия.

Постановка проблемы. В условиях развития правового государства и становления гражданского общества важным направлением правовой политики российского государства является формирование правовой основы функционирования института адвокатуры. Сложность правовой регламентации в указанной сфере определяется рядом факторов: во-первых, федеративным устройством Российской Федерации, что предполагает принятие правовых актов федерального и регионального уровней и, как следствие этого, необходимость четкого и продуманного разграничения правотворческих функций государства и субъектов Российской Федерации, исключения дублирования норм федерального законодательства в региональных актах; во-вторых, Россия взяла на себя обязательства перед международным сообществом по защите прав и свобод человека, что требует создания условий для эффективного функционирования внутригосударственных правозащитных институтов, к которым, как уже подчеркивалось, относится и адвокатура.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время в работах ученых-правоведов, исследованиях практикующих юристов особое внимание уделяется проблеме правового регулирования института адвокатуры. Указанным вопросам посвящены труды таких ученых как Э.С. Либанова, И.Л. Трунов, А.В. Рагулин, Г.Б. Мирзоев и др. В частности, по мнению академика И.Л. Трунова, уровень развития адвокатуры – индикатор состояния цивилизованного эффективного государства. Право на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную юридическую помощь адвоката является частью фундаментальных прав и свобод человека, которые закреплены в международных конвенциях и декларациях и Конституции РФ. Учитывая

государственную важность адвокатуры для соблюдения конституционных и иных прав, очевидно, что государство уделяет особое внимание законодательному регулированию адвокатской деятельности (14).

Цель статьи заключается в комплексном анализе особенностей правового регулирования института адвокатуры, выявлении проблемных аспектов в указанной сфере и поиске новых подходов к правовой регламентации адвокатской деятельности.

Изложение основного материала. Система правовой регламентации деятельности адвокатуры, реализации адвокатских полномочий имеет сложную структуру и включает правовые акты федерального и регионального уровней, корпоративные нормы (внутригосударственное законодательство), международные нормы и принципы, то есть речь идет о многоступенчатой иерархии правовых источников.

Конституция Российской Федерации, являясь системообразующим актом, содержит базовые нормы и принципы, определяющие функционирование адвокатуры как правозащитного института. Так, например, в Основном законе закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48). Согласно части 2 статьи 48 конституции каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) соответственно с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Юридическая природа права на квалифицированную юридическую помощь заключается в его конституционно-гарантирующем характере. Данное право служит для вышеуказанных лиц гарантией осуществления других закрепленных в Основном законе прав – на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45); на судебную защиту (статья 46); на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123) – и находится во взаимосвязи с ними (11).

Следуя иерархическому построению системы законов федерального уровня, необходимо назвать федеральные конституционные законы. Это нормативные правовые акты, юридическая сила которых выше, чем у федеральных законов (15). Например, в законе о Конституционном Суде Российской Федерации речь идет о полномочиях адвоката при осуществлении представительства в конституционном судопроизводстве (ч.3, ст. 53).

Конкретные права и обязанности адвокатов при выполнении поручений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях регламентируются соответствующими кодифицированными нормативными правовыми актами – Уголовно-процессуальным кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом, Налоговым кодексом, Кодексом административного судопроизводства и т.д.

Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности произвел принципиальное разделение между адвокатской деятельностью и адвокатурой.

Кроме того, закрепив за адвокатурой право на независимость, закон, в то же время, ограничил возможности адвокатуры на самоорганизацию, установив формы корпоративного объединения адвокатов, разделив их на две группы: профессиональные – адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация (ст.20)) и общественные – Федеральный союз адвокатов России, Ассоциация юристов России, Гильдия российских адвокатов (ст. 39) и др. (6).

К новеллам Закона относятся и установление гарантий независимости адвоката; расширение прав адвоката при оказании юридической помощи; предоставление ему возможности самостоятельно собирать необходимые сведения и предметы, которые могут быть признаны доказательствами в соответствии с законодательством Российской Федерации; признание права адвоката на выбор формы адвокатского образования; расширение возможностей граждан Российской Федерации получать бесплатную юридическую помощь и т.д.

Регулирование адвокатской деятельности осуществляется и иными федеральными законами. Например, закон об общественных объединениях предоставляет адвокатам возможность реализовать свое гражданское предназначение через участие в общественных объединениях адвокатов (5).

В соответствии с конституцией адвокатура находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Следовательно, и на региональном уровне ведется соответствующее правовое регулирование (7, 8).

Необходимо также учитывать конституционное положение о том, что международные нормы и принципы являются составной частью правовой системы России. Соответственно функционирование института адвокатуры в Российской Федерации осуществляется и в соответствии с нормами международного права, что свидетельствует об имплементации указанных норм в российское законодательство, способствующей его гармонизации в данной сфере.

Так, например, Устав Организации Объединенных Наций подтверждает право людей на создание условий, при которых законность будет соблюдаться, и провозглашает как одну из целей достижение сотрудничества в создании и поддержании уважения к правам человека и основным свободам без разделения по признакам расы, пола, языка и религии (1); в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, подчеркивается, что адвокаты, оказывая помощь своим клиентам при осуществлении правосудия, должны добиваться соблюдения прав человека и основных свобод, признаваемых национальным и международным правом, и должны всегда действовать свободно и настойчиво в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами (2), Всеобщая Декларация прав человека утверждает принципы равенства перед законом, презумпцию невиновности, право на беспристрастное и открытое рассмотрение дела независимым и справедливым судом, а также все гарантии, необходимые для защиты любого лица, обвиненного в совершении наказуемого деяния (3); Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и превышения власти рекомендует принятие мер на международном и национальном уровне для улучшения доступа к юстиции и справедливому отношению, возмещению вреда, компенсации и помощи для жертв преступления (4).

В системе источников адвокатского права следует назвать и корпоративные нормы, регулирующие отдельные вопросы адвокатской деятельности. Несмотря на то, что корпоративные акты принимаются негосударственными структурами и не могут быть обеспечены мерами государственного принуждения, правила, содержащиеся в них, являются обязательными для адвокатов и адвокатских образований. Например, совет Федеральной палаты адвокатов определил порядок сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов (9), Всероссийский съезд адвокатов принял кодекс

профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) (10). Следует особо подчеркнуть, что Кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Из этого следует, что принадлежность личности к социальному объединению налагает на нее дополнительные нравственные обязанности, которые отражают общественные требования к данному объединению.

И, наконец, завершая краткий анализ системы правового регулирования адвокатуры, необходимо обратить внимание на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам осуществления адвокатской деятельности. Орган конституционного правосудия может воздействовать на законотворческий процесс, в том числе, путем формирования правовых позиций по вопросам адвокатуры и адвокатской деятельности, причем указанные позиции могут иметь и доктринальное значение.

Выводы и предложения. Резюмируя сказанное, приходится констатировать, что, несмотря на достаточно активное развитие законодательства, определяющего статус адвокатуры и специфику адвокатской деятельности, существует ряд проблем, связанных с отдельными аспектами правовой регламентации в данной сфере.

К ним, в частности, относятся следующие:

– во-первых, в статье 4 Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации отсутствует указание на международные нормы и принципы, являющиеся, как уже подчеркивалось, элементом правовой основы деятельности адвокатуры и адвокатов. Тем самым законодатель не учел конституционные положения о включении международных норм и принципов в правовую систему Российской Федерации. В связи с этим, необходимо дополнить статью 4 Закона, указав на вышеназванные нормы и принципы;

– во-вторых, следует обратить внимание на еще один серьезный законодательный пробел. В статье 1 Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности не раскрывается содержание понятия «квалифицированная юридическая помощь». Существующая до сих пор терминологическая неоднозначность не может не приводить к снижению темпов в развитии теории и совершенствовании практики реализации права на квалифицированную юридическую помощь человеком и гражданином. Видится необходимым сформулировать адекватное реалиям определение понятия «квалифицированная юридическая помощь» и закрепить его в статье 1 Закона как общеобязательную дефиницию. При формулировании указанной дефиниции важно учесть тот факт, что квалифицированная юридическая помощь является юридической деятельностью, осуществляется на постоянной профессиональной основе и направлена на совершение юридических и фактических действий в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, обеспечения доступа к правосудию;

– в-третьих, на современном этапе необходимо законодательно закрепить новые правовые механизмы защиты прав адвокатов. Правонарушения, совершаемые в отношении адвоката, посягают, в конечном итоге, на систему правосудия, препятствуют

эффективной реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому указанный вид преступлений следует отнести к преступлениям против правосудия и дополнить статью 294 Уголовного кодекса Российской Федерации положением, устанавливающим уголовную ответственность за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование ей. При этом использование должностным лицом своего служебного положения в целях такого вмешательства (воспрепятствования) должно влечь повышенную уголовную ответственность.

Подводя итог краткого исследования специфики и отдельных проблем правового регулирования в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры, следует подчеркнуть, что не все возможности совершенствования законодательства исчерпаны. Одной из причин этого является отсутствие научно обоснованной концепции нормотворческой деятельности в указанной сфере. К основным элементам такой концепции необходимо отнести: определение пределов правотворческой деятельности; осуществление «тщательной юридической, финансовой и иной взаимоувязки подготавливаемых законопроектов; проведение независимой и объективной правовой экспертизы...» (12), объединение усилий ученых и субъектов правотворческой деятельности по формированию конкретной системы целей и задач правового регулирования в сфере адвокатской деятельности в интересах граждан; обеспечение соответствия международной модели нормативно - правового регулирования при учете национальных интересов.

Таким образом, становление гражданского общества, институтом которого является адвокатура, «обусловлено эффективностью механизма действия права». Следовательно, в ходе нормотворческой деятельности «необходимо выявлять малоэффективные звенья в механизме правового регулирования и определять направления по устранению негативных проявлений» (13).

References:

1. *The United Nations Charter (Electronic resource): passed in San Francisco, July 26, 1945: in ed. December 31, 1978. Available from: SPS Consultant Plus.*
2. *Basic Principles on the Role of Lawyers (Electronic resource): adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (Havana, August 1990). [Internet] Available from: [http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/ RoleOfLawyers.aspx](http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RoleOfLawyers.aspx).*
3. *The Universal Declaration of Human Rights (Electronic resource): the UN General Assembly 10 December 1948. Available from: SPS Consultant Plus.*
4. *The Declaration of Basic Principles of Justice for crime victims and victims of abuse of power (Electronic resource): Lakes-approved to resolution 40/34 of the UN General Assembly, 29 November 1985. Available from: SPS Consultant Plus.*
5. *On Public Associations (Electronic resource): Federal Law of May 19, 1995 № 63-FZ as amended. June 2, 2016, № 179-FZ. Available from: SPS Consultant Plus.*
6. *On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation (Electronic resource): the Federal Law of May 31, 2002 № 63-FZ as amended. June 2, 2016, № 160-FZ. Available from: SPS Consultant Plus.*
7. *The provision of free legal assistance in the Saratov region (articles 3-5) (Electronic resource). The law-Saratov Region on April 23, 2012 № 63 - SBV: In red. March 28, 2016, number 27-SOA. Available from: SPS Consultant Plus. (Example)*
8. *The position of the compensation attorney's fees of the member state system of free*

- Legal Aid assistance in the Saratov region (Electronic resource): the decision of the Government of the Saratov region on February 21, 2013 № 82-P: In red. November 22, 2013 № 654-P, etc. Available from: SPS Consultant Plus. (Example)*
9. *Regulations on the qualification exam for awarding the status of lawyer (Electronic resource): approved by the Board of the Federal Chamber of the Russian Federation April 25, 2003 (number 2, etc.) As amended. 28.09.2016. Available from: SPS Consultant Plus.*
 10. *Code of Ethics lawyer (Electronic resource) adopted by the First All-Russian Congress of Advocates January 31, 2003. as amended. 22.04.2015. Available from: SPS Consultant Plus.*
 11. *In the case on the constitutionality of provisions containing in Articles 47 and 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR, and paragraph 15 of the second part of Article 16 of the Federal Law "On the detention of persons suspected or accused of committing crimes", in connection with complaints by citizens AP. Golomidova, VG. Kislitsina and IV. Moskvicheva (Electronic resource): the Constitutional Court's judgment of the Russian Federation, October 25, 2001, № 14-P. Available from: SPS Consultant Plus.*
 12. *Ryan FM. Problems of the theory of state and law. Moscow, 2003; 304.*
 13. *Ryasina AS. The role of legislators and law enforcers in the forming and development of civil society in Russia: scientific collection on the materials of the round table dedicated to the Day of Russian Science. Saratov, 2015; 72.*
 14. *Trunov LI. The need for Russian legal profession reform (Electronic resource): scientific publications of the Bar of Moscow. Moscow, 2014. [Internet] Available from: <http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=15825>.*
 15. *Chashin AN. The legal profession in Russia (Electronic resource): Manual. Saratov, 2012; 29. [Internet] Available from: <http://www.iprbookshop.ru/9714>. EBS «IPRbooks».*